

Янь Ци не смог удержаться от смеха и сказал: "Как сейчас?".

"Остался только ты один, и эта сцена не может быть исполнена!" раздраженно сказал Линь Цинъюй.

"Нет, лучше сделать это самому". Янь Ци улыбнулся и сказал: "Как бы ты ни нажимал, Янь Ци не убежит".

"Я сделаю это сам?" Линь Цинъюй посмотрел на небо, подпер подбородок, подумал немного и сказал: "Тогда тебе нужно сменить обстановку! Ну, твое состояние действительно хорошее, на самом деле, ты можешь снимать один. Подожди, пока я подумаю. Что именно?"

Видя, как она хмурится и напряженно думает, Янь Ци села, обняла ее сзади, положила голову ей на плечи и стала слушать, как она бормочет про себя: "Что за красный цвет, кроме Таньмэй? Гарем? Гарем - это женское шоу, домашние разборки? Это тоже женское шоу, добрая фея! Но нельзя же изображать порхающую белую фею как злодейку! Или это все же садомазохизм? Подонок?"

"А что такое глубокие любовные отношения? Подонок?" Янь Ци погладил ее по плечу и спросил, на ее теле был слабый аромат, даже если запах вина проникал сейчас, он мог чувствовать успокаивающий вкус. Прошел почти год. Изначально он думал, что наблюдать за ее и чужими ласками - это самое болезненное, но только после разлуки он понял, что лучше страдать от такой боли рядом с ней, чем не видеть такой любви.

"Хм, это все виды любовной разлуки, не могу спросить, подонок, этот вид очень плохого неспасенного человека! Теперь я не знаю, что думают эти маленькие девочки, даже такой подонок Жертва полумертва, ищет любовницу и издевается над героиней, а героиня подвергается физическим и психическим пыткам, не говоря уже о том, что она, наконец, восстановила книгу и простила его, и это стоит увидеть!" Линь Цинъюй сжал кулак и сказал: "Я кручусь Обязанности этих маленьких девочек три взгляда должны быть сделаны хорошо в микро-фильме, чтобы они знали, что такое хорошая книга!"

"Хорошо! Решено! Просто сфотографируйте подонка!"

"Глаза Линь Цинъюй загорелись, и он сказал. Затем он начал бродить по двору и уже собирался идти в хозяйскую спальню.

"Все зависит от тебя, но не ходи туда, иди сюда". Янь Ци улыбнулся и повел ее в восточное крыло.

Площадь восточного крыла не маленькая, но обстановка очень простая. Это небольшая деревянная кровать, стол, книжный шкаф, шкаф и два стула. Единственная особенность - на крыше висят две стали. Звонок вниз.

"Ого!" Глядя на стальное кольцо, глаза Линь Цинъюй снова загорелись, и он сказал: "На этот раз сцена действительно сделана хорошо, я продумал такие детали!"

Янь Ци посмотрела на стальное кольцо, используемое для тренировки силы руки, но не могла понять, о чем думает деформированная голова Линь Цинъюй, поэтому она закрыла дверь, заперла ее на засов и закрыла окно. Таким образом, даже если она сойдет с ума, она не сможет устроить беспорядки в хозяйской спальне.

"Эй! Вот как мы снимали эту сцену. Ты поступил как генерал и женился на жене, но поначалу

ты не любил других. Ты всячески издевался над ними, слушал клевету и бил ее за то, что она не давала еды, при посторонних. Оскорблял ее, и женился на многих наложницах!" Линь Цинъюй повернулся к Янь Ци и взволнованно сказал: "Но позже ты обнаружил, что тебе очень нравится та жена, но она больше не любит тебя. Ты нашел второй источник, поэтому ты гонишься за ней обратно, и этот процесс терзает твое сердце и тело".

Янь Ци налил стакан воды и протянул ей, затем сел на стул сам и спросил с улыбкой: "Что такое истязание сердца и тела?"

Когда Линь Цинъюй захотел пить, он выпил воду одним глотком, подал ему знак на другой стакан и сказал: "Пытка заключается в том, что ты кого-то очень любишь, но этот человек тебя не любит, не только не любит, но и ненавидит. Избегать тебя и мучить себя - это, естественно, все виды физической боли, например, быть тяжело больным, тяжело раненым, все это, ты понимаешь?"

Янь Ци налил ей еще стакан воды и улыбнулся: "Тогда я выбираю насилие над своим телом, а не над сердцем".

"Ну, пытками действовать сложнее. Нам нужно иметь противника, чтобы действовать. Мы можем попробовать сценку сегодня. Если она подойдет, я попрошу Инцзы найти для тебя женскую роль. Если мы не будем снимать, то нам придется это сделать. Это красное-красное!" Линь Цинъюй кивнул в знак согласия, затем одним глотком выпил воду, передал ее и попросил еще один стакан. Затем он сказал: "Если это сцена, то можно сделать так. Вы прогнали свою жену на территорию вашего любовного соперника, и вас арестовали. Ваша жена подумала, что вы все еще здесь, чтобы издеваться над ней, поэтому она очень разозлилась и повесила вас здесь. Пытаешь всеми способами, а потом хочешь это показать. Даже если ты пытал меня всеми способами, я все равно очень сильно тебя люблю. Я хочу вывести эту влюбленность. Этого достаточно?"

Янь Ци поднял голову и посмотрел на стальное кольцо. Оказалось, что его можно использовать вот так! Он кивнул и спросил: "Кто меня пытал?"

"Конечно же, твоя жена!" Оглядевшись вокруг, Линь Цинъюй сказал: "Я не вызывал сегодня женщину-актера. Если ты сделаешь это, директор Бен Линг пожертвует собой, и я буду играть с тобой!"

Янь Ци кивнул, снова налил ей стакан воды и спросил "Что за пытка?"

Линь Цинъюй выпила воду одним глотком, нахмурилась и посмотрела на Ганьхуана: "Как пытать? Это проблема".

Видя, что она снова погрузилась в раздумья, Янь Ци протянула руку, чтобы погладить ее поникшие волосы, а затем сказала: "Можно хлестать, колоть, протыкать кость пипы, ломать подколенные сухожилия, жечь кости, ломать кости, вытягивать, выкачивать кишки... ..".

"Подождите!" воскликнул Линь Цинъюй, "Не будь таким страшным! Это отпугнет зрителей!"

"Если вы придете реализовывать, я готов". Янь Ци улыбнулся.

"Это шутка. То, что мы хотим, это визуальная красота. Это слишком, и зрители будут отвращены! Ну, я думаю, это почти то же самое после порки, плюс некоторые визуальные эффекты, и немного кетчупа!" Линь Цинъюй был очень серьезен.

Янь Ци снова посмотрел на висящее стальное кольцо, затем встал, достал из шкафа два ремня и спросил: "Он связан?".

Линь Цинъюй улыбнулся и кивнул. Эта роль действительно хороша, не только внешний вид хорош, но и степень сотрудничества действительно необъяснима, можно подумать о добавлении бонуса к Инцзы!

Янь Ци подбросила ремень вверх, пропустила его через стальное кольцо и привязала к левой руке, затем сильно дернула правой рукой, встала на цыпочки, крепко привязала левую руку к стальному кольцу, а затем привязала еще одну правой рукой. Потеряв пояс, левая рука с помощью силы завязала пояс вокруг запястья, а затем сказала Линь Цинъюй: "Стяни его".

"Это?" Линь Цинъюй подошел к нему и потянул за свисающий пояс. Люди Янь Ци тут же поднялись, оставив на земле только пальцы ног.

"Привяжи этот ремень к столбику кровати". Янь Ци кивнул в сторону кровати и сказал.

Послушно привязал ремень к столбу кровати. Линь Цинъюй оглянулся и увидел, что руки Янь Ци висят на стальном кольце. Верхняя часть тела **** вытягивалась от выпуклых мышц. Его длинные волосы были темными и блестящими, но он завязал черную резинку для волос на затылке, и некоторые волосы выпали из-за его движений и повисли на груди, делая двух вермильонов на белой груди еще более привлекательными.

На нем были только шорты, а две его стройные ноги были вытянуты прямо вверх из-за того, что его тело было подтянуто. От всего тела исходила волна силы. Он выглядел очень стройным, но мышцы были красивыми и гладкими. Манящая сексуальность.

Линь Цинъюй не заметил, что его горло перекатилось, а в глазах появился след помутнения, и он не заметил, что коснулся пальцами белой и шелковистой коричневой кожи, и вздохнул: "Это действительно хорошая оправа. Разве ты не сумасшедшая?"

Ее пальцы, казалось, принесли тепло, и тело Янь Ци задрожало в том месте, где она провела по нему. Янь Ци пила гораздо больше вина, чем Линь Цинъюй.

В это время она почувствовала, что алкоголь, который подавлялся в ее теле, медленно смешивается с этим теплом. Когда он подошел, в его рту был ****.

"Не волнуйся, главное шоу еще не началось, верно, где кнут?" Линь Цинъюй повернул голову и осмотрелся, положив одну руку на низ живота.

"Кнут в ящике у кровати, возьми его сам". Янь Ци стерпела раздражение, вызванное ее ладонью, и прижалась ртом к спинке кровати.

"Неплохо! Трудно заранее угадать, что ты хочешь снимать, вот все готово!" радостно сказал Линь Цинъюй, а затем снова кивнул: "Неудивительно, что эти два мальчика собираются бежать!".

Я открыл ящик и увидел, что внутри лежит кнут. Кнут выглядел очень новым, как будто его только что сделали. Линь Цинъюй достал его, осмотрел и сказал: "Из чего сделана эта штука? Опасно ли это?"

Плеть не такая уж и веревочная, но она не длинная, достаточно жесткая и не гнется, но похожа на конский хлыст.

Линь Цинъюй встала, взяла хлыст и взмахнула им, а потом обнаружила, что держа хлыст в руке, лучший эффект нужно использовать **** людей, она подняла голову, и головка хлыста смогла ударить Янь Ци по подбородку. Внезапно принесла шелковистую улыбку и сказала: "Откровенно будь строгой, сопротивляйся снисходительности, и скажи: никогда не следуй за мной!".

"Конг." Янь Ци слегка улыбнулся.

"Эй, ты действительно непослушный, разве ты не говорил, что ты честный и строгий!" Линь Цинъюй вздохнул, затем взмахнул хлыстом, и с небольшой силой, он притянул хлыст к себе. Это была всего лишь шутка, поэтому небольшая сила в лучшем случае поцарапает его.

С грохотом, кнут нарисовал кровавое пятно на теле Янь Ци от груди до нижней части живота.

"Ах!" Линь Цинъюй испугался, и хлыст в его руке внезапно упал на землю, воскликнув: "Как это может быть?"

Увидев, что на пятне крови медленно сочатся бусинки крови, Линь Цинъюй поспешно развязал пояс, спустил его и спросил: "Прости, я не ожидал, что все будет так плохо.

Как травма?"

Хотя шрам был небольшим, кроваво-красный цвет, отраженный на коже, был чрезвычайно привлекательным, и глаза Линь Цинъюй снова затуманились.

"Не будет больно, если ты полижешь его для меня". Янь Ци опустила голову, совсем рядом уставилась на рану на груди, и прошептала **** голосом.

"Правда?" Хотя это было вопросительное предложение, Линь Цинъюй склонил голову и лизнул пятно крови языком, нежно и деликатно облизывая его сверху донизу.

Влажный язык провел по ране, Янь Ци не смог удержаться от стога, и прилив алкоголя в его теле, вместе с жаром, исходящим из нижней части живота, внезапно нарушил его рассудок.

Подняв голову Цинъюй рукой, Янь Ци поцеловала ее.

В отличие от холодного поцелуя в прошлый раз, сейчас губы стали теплыми и мягкими, с притягательной температурой и винным ароматом, Янь Цидин приоткрыла губы и глубоко проникла внутрь.

Линь Цинъюй была смущена поцелуем, толкнула его, хныкнула ему в рот: "Ты хочешь погрузиться в меня?".

Рассудок Янь Ци стал немного яснее, она отпустила ее неохотно и спросила низким голосом: "Ты не хочешь?".

"А?" В голове Линь Цинъюй было немного неясно. Алкоголь уже потерял контроль над его суждениями и внушил инстинктивное **** тела. Перед ним было только это привлекательное тело, как будто он протянул маленькую руку и притянул ее к себе. Я не хотел пока отвечать, мое тело уже было бесконтрольно близко, с ярким маленьким кизилом в нем, и сильно сосало его.

Тело Янь Ци естественно последовало за ее движениями и легло на кровать. Хотя ее глаза

были яркими, внутри она была пуста. С того момента, как она проснулась, она больше не была бодрствующей Лин Цинъюй. Я боялась завтрашнего дня. Проснувшись утром, она не помнила, что делала сегодня вечером.

Линь Цинъюй погладил свою кожу и медленно потянулся рукой вниз. Не дойдя до места, он уже коснулся чего-то твердого и горячего.

Янь Ци снова застонала и больше не могла сдерживаться. Она перевернулась и прижалась к нему, сказав: "Я знаю, что завтра ты забудешь. Сейчас ты не настоящая, но все в порядке. Я ведь помню. Нет, Цинъюй, прости мой эгоизм, только бы в этот раз, в этот раз, ты смог убить Янь Ци".

После этого он снова поцеловал, но на этот раз поцелуй был яростным и горячим, что заставило Линь Цинъюй инстинктивно отреагировать и яростно укусить его.

После того, как Янь Ци разжала губы, он провел поцелуями по мягким перьям по всей ее шее, расстегивая рубашку и брюки, и целовал до самого тайного сада внизу. Он дразнил ее, вызывая в ее теле самые примитивные **** возбуждал ее инстинкт, заставляя Линь Цинъюй переворачиваться и прижиматься к нему, кусая его от шеи до самой шеи, оставляя бесчисленные следы на его теле.

"Цинъюй..." Янь Ци застонал, когда она вошла, и прошептал ей на ухо, как клятву: "Я буду охранять с твоим любимым мужчиной, Цинъюй, я не хочу злоупотреблять своим сердцем. Да, пожалуйста, позволь мне любить тебя..."

Даже если бы она знала, что ее не слышат, у нее не осталось бы никакого впечатления, Янь Ци все равно произнесла клятву от всего сердца ей на ухо.

После страсти Линь Цинъюй заснула. Янь Ци встала, приняла душ, чтобы очистить тело, а затем сама приняла холодный душ, чтобы дать остыть горячему телу внутри, затем оделась, Линь Цинъюй в обнимку отправилась в спальню.

Янь Сань все еще спала, и Янь Ци осторожно положил Лин Цинъюй рядом с Янь Сань.

Оба они находились в состоянии глубокого сна, Лин Цинъюй естественно выгнулась дугой, а Янь Сань также естественно раскрыл свои объятия и взял человека в свои руки.

Янь Ци почувствовал ужасную боль в сердце, но прежде чем уйти, накрыл их обоих тонким одеялом.